



С. Н. МАТРУСОВ

О главной задаче государства в работах М. В. Ломоносова и в современных стратегиях развития

Михаил Васильевич Ломоносов был гениальным ученым-энциклопедистом, заложившим основы многих направлений в различных сферах естественно-научного и гуманитарного знания. Однако конкретное развитие и применение результатов его научного труда происходило в основном в естественных науках. Широко известны и нашли достойное применение труды основателя Московского университета в области филологии. Всем известен Ломоносов-поэт. Но не получили должного развития труды ученого и предложенные в них провидческие догадки в области общественных наук: экономики, социологии, демографии, государственного управления (или, как сейчас модно выражаться, менеджмента).

Интересы Ломоносова в этой сфере сформулированы им в письме И. И. Шувалову в форме «Записок мыслей... замеченных порознь»¹, которые «могут быть подведены под следующие главы:

1. О размножении и сохранении российского народа.
2. О истреблении праздности.
3. О исправлении нравов и о большем народе просвещении.
4. О исправлении земледелия.
5. О исправлении и размножении ремесленных дел и художеств.
6. О лучших пользах купечеству.
7. О лучшей государственной экономии.
8. О сохранении военного искусства во время долговременного мира»*.

Таким образом, Ломоносов еще в XVIII веке сформулировал основные стратегические задачи, стоявшие перед Российским государством того времени и остающиеся злободневными и сейчас не только для России, но и для большинства стран мира. А именно:

* *Ломоносов М. В.* Полн. собр. соч. Т. VI. Труды по русской истории, общественно-экономическим наукам и географии. 1747–1756 гг. М.; Л., 1952. С. 383.

1) задачи социально-демографические, которым в полной мере соответствуют проблемы демографического кризиса в подавляющем большинстве развитых европейских стран, проблема безработицы*, проблема образовательного и духовно-нравственного развития общества;

2) задачи хозяйственно-экономические, соответствующие проблемам промышленной, аграрной и сельскохозяйственной политики, торговли и экономического планирования;

3) задачи национальной безопасности и обороны.

Замечательна безупречная последовательность (логика) намеченных глав. К сожалению, в форме развернутой статьи до нас дошла только 1 глава, остальные же не сохранились до наших дней, хотя, по мнению известного экономиста М. В. Птухи², эти «мысли» или «главы» «отнюдь не голые названия каких-либо идей, возможна и вероятно та или иная степень их развития, обоснования или хотя бы план разработки»**.

Реализация любых экономических, социальных или культурных устремлений любого государства возможна только при наличии ответов на вопросы «для кого?» и «с кем?».

Государство как целостное территориальное образование должно быть полнокровным организмом, т. е. обладать достаточным количественным и качественным социальным потенциалом. Иначе оно обречено на размывание, распад и гибель. Без людей нет ни экономики, ни промышленности, ни культуры, что великолепно понимал великий ученый и что на теоретическом уровне обосновывалось многими ведущими экономистами современности. В частности, создатель концепции мировых систем И. Валлерстайн³ высказывал мнение, согласно которому «многие современные региональные концепции тесно смыкаются с геополитикой, социологией, демографией, особенно при объяснении макромасштабных процессов»***.

При этом уровень влияния социально-демографического фактора на развитие государств и региональных образований оценивается специалистами очень высоко. «С увеличением территории региона

* Следует отметить, что проблема безработицы и ее уровень, поставленная М. В. Ломоносовым как один из критериев, по которым определяется жизнеспособность государства, ныне стала чуть ли не основным индикатором успешного и сильного «социального» государства в странах Европейского союза, одним из требований которого при принятии новых членов является снижение уровня безработицы до определенных показателей.

** Птуха М. В. М. В. Ломоносов как экономист и статистик // Труды комиссии по истории Академии наук СССР / Под ред. С. И. Вавилова. Т. II. М.; Л., 1946. С. 149.

*** Грицай О. В., Иоффе Г. В., Трейвиш А. И. Центр и периферия в региональном развитии. М., 1991. С. 168.

увеличивается степень воздействия и значения социально-демографического фактора на уровень и эффективность его развития»*.

Такой вес социально-демографического фактора, безусловно, должен учитываться при определении стратегии государственного развития как в нашей стране, так и за рубежом. Положение России вследствие развала экономики вкупе с разрушенной системой здравоохранения и ухудшением экологической ситуации становится поистине катастрофическим. Так, по прогнозу Госкомстата России, общий коэффициент смертности от исходного уровня 1995 года (15 промилле) может измениться к 2010 году в зависимости от варианта расчета от 13,7 до 18,8 промилле**.

Главным следствием такой динамики приведенных показателей являются старение и убыль населения России. Одной из важнейших причин убыли населения, помимо резкого повышения уровня смертности, является снижение рождаемости, «которое коснулось всех возрастных групп женщин репродуктивного контингента, в том числе и самой младшей из них (моложе 20 лет). Национальный прогноз суммарного коэффициента рождаемости показывает, что в ближайшие пять лет вследствие прежде всего увеличения численности женщин в возрасте 20–29 лет этот показатель будет увеличиваться, а затем понизится и достигнет в 2010 году значения 1,45 по среднему варианту прогноза. Таким образом, низкие значения суммарного коэффициента рождаемости, недостаточные для обеспечения простого воспроизводства населения, и в начале XXI века будут оставаться характерной чертой демографической ситуации в стране»***.

При этом депопуляция населения, составившая только в период с 1992 по 1997 год 4 млн. человек, коснулась прежде всего регионов, большую часть которых составляет русское население, а также районов, население которых принадлежит финно-угорской языковой группе. По-прежнему тяжелым остается положение, связанное с воспроизводством малых народов Севера. Однако если в отношении последних реализуются хоть какие-то целевые программы и выделяются, пусть небольшие, финансовые ресурсы, то угроза резкого сокращения численности русского и многих других государствообразующих народов России как никогда высока.

В этой связи важно подчеркнуть, что основным индикатором, характеризующим направленность стратегических интересов госу-

* Чистяков Е. Г., Штульберг Б. М. Синтез отраслевых и региональных предплановых исследований // Комплексное региональное планирование и прогнозирование. М, 1989.

** Найбороденко Н. М. Прогнозирование и стратегии социального развития России. М., 2003. С. 188.

*** Там же. С. 192.

дарства, является комплекс финансовых законов страны, основным из которых как в России, так и в странах ЕС является государственный бюджет и реализуемые в его рамках федеральные целевые программы.

Вместе с тем как на федеральном, так и, что не менее важно, региональном уровне отсутствуют стратегические программы по преодолению пагубной тенденции депопуляции населения. В регионах, населенных преимущественно русскими, даже не ставится вопрос о недопустимости дальнейшего сокращения их численности. Все вышперечисленные обстоятельства следуют из отсутствия разработанной демографической стратегии страны.

Лишь в последнем послании Президента РФ В. В. Путина был наконец озвучен ряд демографических проблем и вызовов, стоящих перед нашей страной: «Говоря о фундаментальных проблемах развития государства и гражданского общества, не могу не затронуть ряд конкретных вопросов, решение которых давно назрело. Глубоко убежден, что успех нашей политики во всех сферах жизни тесно связан с решением острейших демографических проблем»*.

Однако правильные посылки, изложенные в послании, вступают в противоречие с дальнейшими высказываниями Президента: «Полагаю также, что рост численности населения должен сопровождаться осмысленной стратегией иммиграционной политики. Мы заинтересованы в притоке квалифицированных легальных трудовых ресурсов. Но еще немало число предпринимателей в России пользуются выгодами нелегальной...», и далее: «...меры по созданию условий, благоприятных для рождения детей, снижения смертности и упорядочению миграции, должны реализовываться одновременно. Уверен, что нашему обществу по силам решить эти задачи и постепенно стабилизировать численность российского населения»**.

Во-первых, Президентом не указываются объемы финансирования, необходимые для решения демографических проблем, что на практике приводит к невыполнению указаний Президента Правительством, выделению ничтожно малых средств и ресурсов.

Во-вторых, Президент указывает на необходимость создания «осмысленной стратегии иммиграции», при этом не упоминая об отсутствии демографической стратегии государства, которая является более комплексным и всеобъемлющим документом. При этом проблема иммиграции видится Президенту, по сути, лишь в большом объеме ее нелегальной составляющей. Вместе с тем руководитель Федеральной миграционной службы ранее говорил о необходимом

* Послание Президента Российской Федерации В. В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации. Москва, Кремль, 25 апреля 2005 г.

** Там же.

сти ежегодного ввоза в страну 1 млн (!) иммигрантов вследствие якобы нехватки внутренних трудовых ресурсов. Хочется задать вопрос — каким образом согласуются между собой пожелания увеличения рождаемости в России, создания в стране благоприятного социального климата и ежегодный «вброс» извне огромного количества трудовых ресурсов непонятно откуда?

И, наконец, в-третьих, Президент призывает «стабилизировать численность населения». На каком уровне? Для чего? При нынешних темпах сокращения численности населения (1 млн. ежегодно по данным Госкомстата) к окончанию его президентского срока оно не будет превышать 142 млн. человек. При этом усилится размыв общества приезжими «легальными иммигрантами»*. И территория нашей страны будет превращаться в «обширность, тщетную без обитателей»⁴.

Проблема депопуляции государствообразующих народов стоит не только перед Россией, но и перед большинством западноевропейских государств. Особенно показательна в этом смысле Франция, отличающаяся от других стран «большой восьмерки» планово-рыночным экономическим укладом, в котором велика роль государственных институтов и государственных корпораций.

При этом с проблемой естественной убыли населения Франция столкнулась гораздо раньше, чем Россия. Причиной этого, еще в XVIII–XIX веках, стало изменение сознания населения в отношении репродуктивной функции семьи и, как следствие, широкое распространение различных способов контрацепции. При этом трепетное отношение к населению, национальным традициям и самобытности, характерное для Франции, стало причиной появления большого количества работ, посвященных демографической проблеме. Видное место среди них занимают работы крупнейшего французского историка Фернана Броделя⁵, который в своем фундаментальном труде «Что такое Франция?» дает глубокий ретроспективный анализ демографического положения страны. И первой важнейшей посылкой для дальнейших выводов, живо перекликающейся с высказываниями М. В. Ломоносова, утверждается мысль о том, что «эра добровольного ограничения численности населения» явилась, по сути, главной причиной утраты Францией ее позиций одной из ведущих мировых держав. В качестве подтверждения данной позиции Бродель приводит следующие цифры: «В 1800 году Франция, насчитывавшая более 27 млн. жителей (против 18 млн. англичан и 24,8 млн. немцев), была самой населенной страной Западной Европы; французы составляли 15,7% населения континента;

* Возникает вопрос — случайно ли совпадение величины, на которую ежегодно убывает население страны, и численности иммигрантов, которых, по мнению чиновников, необходимо ежегодно ввозить в Россию.

в 1850 году эта цифра упала до 13,3%, а к 1900 году — до 9,7 процента»*.

В настоящее время общая численность иностранцев составляет 3,258 млн. человек (5,6% населения страны), из них почти половина иммигрантов представляют страны Магриба, бывшие колонии Франции в Центральной Африке и страны Азиатско-Тихоокеанского региона. При этом большая часть иммигрантов «второй и третьей волн», уже не считаются иностранцами. Таким образом, иммигрантов в культурологическом смысле этого слова, по меньшей мере, в три раза больше того показателя, который фигурирует в материалах переписи населения.

Таким образом, перед Францией и французами встает та же угроза, что и перед Россией. У французского, так же как и российского, правительства нет ответа на вопрос «для кого?» и «с кем?». Создание и реализация демографических стратегий наших стран становятся не только экономической, но и цивилизационной необходимостью, потому что в противном случае наши народы останутся лишь на страницах летописи мировой истории, их существование будет сведено к категории «исторического прошлого», будущее же будет принадлежать другим.



* Бродель Ф. Что такое Франция? Люди и вещи. М., 1995.